Почему Белоруссия отказалась поддерживать Киев в крымском вопросе

Голосование по украинскому проекту резолюции о правах человека в Крыму в профильном комитете Генеральной Ассамблеи ООН стало одним из главных информационных поводов для украинских политиков и СМИ. В Киеве всерьез рассчитывали на то, что большинство делегаций поддержат явно антироссийский документ, а потому позиция белорусов оказалась для некоторых украинских политиков полной неожиданностью, что в конечном счете вылилось в неприкрытое раздражение на официальном уровне.

Суть вопроса

В своей скандальной резолюции украинская делегация призвала мировое сообщество осудить ситуацию с правами человека в Крыму, а также обвинила Россию в оккупации полуострова. В результате голосования, которое даже на первый взгляд выглядит более чем сомнительным (73 голоса «за» при 76 воздержавшихся и 23 голосах «против»), делегаты Третьего комитета Генассамблеи ООН по социальным, гуманитарным вопросам и вопросам культуры все-таки приняли данный документ, и теперь он должен быть вынесен на пленарное заседание. Примечательно, что среди стран, осудивших «российское присутствие» в Крыму, оказалась Саудовская Аравия, которая к тому же назвала попытку Белоруссии заблокировать рассмотрение документа беспрецедентной попыткой «заглушить правомерное обсуждение ситуации с правами человека». Это мы слышим от страны, где до сих пор проводятся публичные казни, словно в Средневековье.

Однако вернемся к ситуации с Белоруссией. После того как выяснилось, что белорусы не только выступают против рассмотрения резолюции, но и отказались за нее голосовать, Киев разразился негодованием. Первый вице-спикер Верховной Рады Ирина Геращенко сравнила действия Белоруссии в ООН с «ножом в спину». Аналитики заговорили о начале кризиса между Минском и Киевом, поскольку Белоруссия, неоднократно подтверждавшая свою приверженность целостности Украины и

нерушимости ее границ, не смогла подтвердить свои слова на деле. Официальное заявление МИД Белоруссии о том, что «позиция республики по Украине не поменялась ни на йоту», а «вопрос о процедуре рассмотрения тематики прав человека в ООН лежит совершенно в другой плоскости и, по нашему твердому убеждению, не имеет никакого отношения к теме территориальной целостности Украины», особого впечатления ни на кого не произвело.

Минские тонкости

Если пристально изучить произошедшее в Генассамблее ООН, то вырисовывается довольно интересная картина. Украинская резолюция, о которой сегодня в Киеве говорят не иначе как о своей главной стратегической победе над Россией, была не одна, а рассматривалась вместе с множеством документов подобного характера: по ситуации с правами человека в Иране, Сирии, на Кубе и в КНДР. И по всем этим документам белорусская делегация проголосовала идентично – против. Более того, известно, что накануне белорусы пытались снять с повестки дня рассмотрение всех предлагаемых резолюций по ситуации с правами человека, что вполне соответствует многолетней традиции работы Минска в международных структурах. Практически всегда, когда дело касается данной проблематики, белорусские делегации выступают против (по международным стандартам, как известно, в самой республике дела с правами человека обстоят не лучшим образом). Поэтому с формальной точки зрения оснований предъявлять хоть какие-то претензии к белорусам у Киева нет – напрямую против украинского документа они не выступали.

Понятно, что Минск не готов ссориться с Россией в угоду новым украинским друзьям. Даже несмотря на то, что еще 10 ноября в телефонном разговоре Петр Порошенко обратился с просьбой к Александру Лукашенко поддержать «ряд украинских инициатив на международных площадках, в частности в ООН». Однако стоит обратить внимание на то, как белорусы действовали в сложившейся ситуации. Отказ поддержать резолюцию обосновывался официальным неприятием «странового подхода», о чем прямо было завялено позже МИД республики. По словам пресс-секретаря внешнеполитического ведомства Дмитрия Мирончика, «мы всегда открыто голосуем против страновых резолюций, где бы они ни рассматривались – в Женеве или Нью-Йорке». «Это не свидетельство поддержки стран, становящихся объектами резолюций, а свидетельство нашего последовательного неприятия лицемерных подходов к теме прав человека, которые навязываются Организации Объединенных Наций отдельными государствами

по принципу «я лучше знаю, что вам надо делать», – подчеркнул он.

Не поддерживать ни Россию, ни Украину – вполне в духе нынешней внешнеполитической доктрины государства. Объясняя свою позицию в ООН, постоянный представитель Белоруссии Андрей Дапкюнас был как никогда осторожен и вместе с тем красноречив. Фразы о том, что «ни одно уважающее себя государство не склонится перед надменным голосом менторства и запугивания», о сложившемся сегодня «тупике отчужденности, враждебности и взаимного недоверия», а также призыв бросить вызов «глубоко ошибочному методу воздействия на эти проблемы» могут служить образцом дипломатичности. В былые годы от белорусов были слышны более резкие и прямолинейные заявления, которые сразу же попадали на первые полосы государственных изданий. Сегодня же, если бы не шумиха вокруг резолюции со стороны Украины и местной оппозиции, голосование в ООН прошло бы незаметно.

В целом, если посмотреть на поведение белорусских дипломатов как во время работы ассамблеи ООН, так и в последующие дни, нельзя делать вывод о том, что Минск встал на сторону России. Белорусы показали Киеву, что они голосуют не против украинской позиции по крымскому вопросу или осуждения нарушения прав человека на полуострове, а лишь против такого подхода к решению подобных проблем. На большее нынешняя Украина пока рассчитывать не может.

Чем сердце успокоится

Как бы то ни было, вряд ли голосование в ООН способно всерьез изменить двусторонние отношения. На последней встрече Александра Лукашенко с представителями российских СМИ глава республики, уже после событий на Генассамблее ООН, отметил, что его страна «готова приложить все усилия для достижения мира в Украине – вплоть до организации местных выборов», потому что «украинцы и россияне нам доверяют». Союзники же, даже такие пассивные как белорусы, сегодня крайне нужны Киеву, а значит, ссориться с ними там вряд ли решатся.

К слову, подобное уже бывало. Можно вспомнить отказ Белоруссии и еще 10 стран поддержать 27 марта 2014 года резолюцию ООН о территориальной целостности Украины, после чего между Минском и Киевом не произошло никаких серьезных конфликтов, а отношения и вовсе стали улучшаться. Не стоит забывать и о том, что

Белоруссия и Украина тесно связаны экономически. Поставки дизельного топлива, продукции ВПК и техники двойного назначения, реэкспорт украинских товаров на российский рынок через белорусскую территорию и прочее – все это заставляет Киев действовать с белорусскими партнерами осторожно, особенно в условиях фактической торговой войны с Россией. Минск же не готов потерять своего второго по значимости в СНГ торгового партнера, а значит, всячески будет стараться сгладить нынешний конфликт.

В конечном счете позиции обеих стран могут свестись к известному лозунгу Льва Троцкого: «Ни мира, ни войны, а армию распустить». Ни Минск, ни Киев не предъявят друг другу какие-либо серьезные политические требования на официальном уровне, но продолжат смотреть друг на друга с недоверием.

Павел Юринцев (Минск)

(www.lenta.ru)